

К ПРОБЛЕМЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЧЕРКЕССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (на опыте творчества Адзинова М.А.)

Баков Хангери Ильясович, доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», kbigi@mail.ru

Статья посвящена малоисследованной теме творчества представителей литератур народов Северного Кавказа, создающих свои произведения на русском языке. Данная проблема рассматривается в контексте мирового литературного процесса, в котором широко представлены писатели, творящие на родных языках, в том числе представители адыгского (черкесского) зарубежья. Впервые проведен анализ рассказов и романов современного черкесского писателя М.А. Адзинова, пишущего на русском языке. Определено его место в адыгском литературном процессе. Сделана попытка классификации иноязычных писателей по степени наличия в их произведениях элементов художественного менталитета родного для них народа. В статье выявлены также особенности национального своеобразия сюжета и композиции произведений М.А. Адзинова. Особое внимание уделено вопросам новаторства писателя, степени историзма в его прозе, оригинальности пролога к роману «Непокоренные». В работе значительное место занимает эстетический анализ романа «Непокоренные», чтобы выявить причины популярности данного произведения у читателя.

Ключевые слова: литературный процесс, сюжет, образ, персонаж, Российская империя, проза, новаторство, этикет, оппонент, историзм.

Проблема иноязычного творчества актуальна во все времена в мировом литературном процессе. Не исключение в этом отношении и адыгские (адыгейская, кабардинская, черкесская) литературы. Данная проблема особо обострилась в связи с глобализацией. В последние десятилетия в литературах народов России увеличивается число авторов, пишущих на русском языке. При этом сокращается число тех, кто создает произведения на других языках народов России, что вызывает тревогу у читателей на местах.

Если взглянуть на историю адыгских литератур, то она началась с творчества адыгских русскоязычных писателей-просветителей XIX века (С. Казы-Гирей, Хан-Гирей, С. Адыль-Гирей, А.-Д. Кешев и др.). Произведение С. Казы-Гирея «Долина Ажитугай» было напечатано А.С. Пушкиным в журнале «Современник» и получило высокую оценку В.Белинского. Они были выходцами из черкесов, живущих тогда на исторической родине и придерживавшихся прорусской ориентации.

В результате трагических событий Русско-Кавказской войны основная часть черкесов оказалась в Османской империи, а оттуда – в разных странах Ближнего Востока, Сирии, Иордании, Египте, Болгарии, Германии, США и др. В зарубежных адыгских (черкесских) диаспорах литература также создавалась на языках стран проживания – на турецком, арабском, немецком, английском и т.д. Адыги на исторической родине и в зарубежных диаспорах к тому времени не имели лучшей распространение письменности на родном языке, поэтому они были вынуждены создавать свои произведения на иных языках. При этом творения

представителей черкесской диаспоры в большинстве случаев «растворялись» в инокультурной среде. Потерявшие родину, дома, хозяйство, материальную культуру мухаджиры продолжали терять и духовную культуру. Лишь небольшая часть эмигрантов сумела сохранить художественный менталитет, который помог адыгам впоследствии включиться в мировой литературный процесс.

В лучшем положении оказались те черкесы, которым удалось остаться на исторической родине. Как и для всех малых народов Советского Союза для них были созданы условия, сыгравшие важную роль в том, чтобы приблизить их к плодам мировой цивилизации. Была проведена культурная революция, подобия которой не было ни в одной стране в то время. Народные массы овладели письменностью родного языка, появились газеты, библиотеки, школы и вузы, театры, издательства, просвещение, образование и наука. И все это было организовано и оплачивалось государством.

Общекультурный фон, созданный в стране, повлиял на появление профессиональной литературы на родных языках. Об ускоренном развитии национальных литератур в 30–60-е годы XX века свидетельствует факт появления таких ярких творческих индивидуальностей на Северном Кавказе, как Р. Гамзатов, Т. Керашев, Али Шогенцуков, К. Кулиев, А. Кешоков, которые вывели свои национальные литературы на Всесоюзную арену. Надо заметить, что в данный период редко кто создавал свои произведения на ином языке. Творения на национальных языках народов СССР становились достоянием читателей страны с помощью большого количества переводчиков на русский язык.

С развалом огромной страны резко изменилась не только экономика и политика, но и литературное строительство. Из единого многонационального процесса выпали литературы Закавказья, Прибалтики, Украины, Белоруссии. Ушли в прошлое декады литератур, распались связи Союзов писателей республик и областей, почти остановилась работа переводчиков. В постсоветский период заметно понизилась роль самой литературы в обществе, как и науки о литературе, не говоря уже о критике, которая стала «ахиллесовой пятой» литературоведения. Зато в данный период увеличилось количество представителей народов России, и конкретно Северного Кавказа, пишущих на русском языке, и соответственно уменьшается количество писателей, создающих национальную литературу на родном языке.

Для любой национальной литературы приоритетным считается литература, создаваемая на родном языке писателя, но в силу исторических обстоятельств (в адыгских зарубежных диаспорах, например) многие поэты и писатели вынуждены писать свои произведения на чужих языках. Есть и такие авторы, пользующиеся другим языком, чтобы выйти к читателям больших народов (на английском, французском, испанском, являющиеся мировыми языками). Большое место в литературном процессе занимает также двуязычие. Вопросы, связанные с языком, «первоэлементом» являются сложными и не однозначными, особенно для адыгов, разбросанных по многим странам и живущих в инокультурном окружении.

На мой взгляд, иноязычное творчество условно можно разделить на отдельные группы: писателей, чьи произведения в той или иной мере несут отпечатки менталитета собственного народа, тематика которых отражает его жизнь, проблемы и т.д., необходимо относить к национальной литературе, несмотря на то, что эти произведения написаны не на родном языке. При отсутствии таких элементов, другие произведения и их авторов можно считать принадлежностью того народа и той литературы, на каком языке они созданы. Представители и тех и других иноязычных писателей выступают в адыгском современном литературном процессе.

Русскоязычного писателя Мухамеда Алимовича Адзинова (не путать с другим писателем Адзиновым Мухамедом Исуфовичем (1947–2009)), о творчестве которого пойдет далее речь, вполне можно отнести к черкесской национальной литературе. Он родился в 1950 году в ауле Алибердуковский Хабезского района

Карачаево-Черкесской Республики. Среднее образование получил в Алибердуковской школе, а затем в г.Черкесске в областной национальной школе-интернате, открытой в послевоенные годы для детей погибших на фронте. Окончил Московский кооперативный институт по специальности «экономист». Служил в Армии. После института был направлен для работы в Псковскую область, где проработал по специальности около двадцати лет.

В детстве семья будущего писателя жила в русской станице, а потом вернулась в аул Алибердуковский, где в третьем классе Мухамед сидел за одной партой с будущим поэтом и журналистом Муаедом Пхешховым. На одном из уроков он увидел, что Муаед тайно что-то пишет. Оказалось, что тот пытается перевести на черкесский язык главу из «Евгения Онегина» А.С. Пушкина. Адзинов М. тоже попытался перевести другую часть, но по его признанию, ничего из этого не вышло, поэтому «решил больше не писать»¹.

Многие годы М. Адзинов не думал, что станет писателем. Он дружил и общался с М. Пхешховым, а во время учебы в Москве – с земляками Мухамедом Нахушевым, Ахмедом Заубидовым, учившимся тогда в Литературном институте им. А.М. Горького, постоянно читал книги поэтов и писателей, любил художественную литературу.

Много лет спустя, вернувшись из Пскова в свой аул Алибердуковский, он внезапно приобщился к литературному творчеству. Во время одной из рыбалок в Ха-саутском ущелье М. Адзинов увидел огромное дерево, которое охватило камень своими корнями. Оно росло не в почве, а на камне. Эта картина так удивила его, что он, возвратившись домой, решил описать это явление на бумаге. Одна ассоциация рождала другую, с каждым разом текст увеличивался, появлялись мысли о трудной судьбе черкесского народа, во многом лишенного родной почвы. Текст достиг масштабов романа.

Рукопись произведения М. Адзинов решил показать ученому и писателю Х. Хапсирокову, журналисту М. Шакову, русскоязычному черкесскому писателю и драматургу Ю. Шидову. Все они дали полезные советы. Учитывая их, М. Адзинов несколько раз переделывал рукопись произведения. Ю. Шидов одобрил труд, заметил талант начинающего немолодого писателя и посоветовал: «Положи рукопись на время, а сам пока пиши рассказы. Потом заново прочти роман и сам поймешь, как его улучшить»². Так неожиданно началось творчество М.А. Адзинова, и первый роман «На берегах моей печали» получил признание критики и читателей. За ним последовали рассказы и второй роман «Непокоренные».

В чем причина успеха автора, начавшего свое творчество с крупного и сложного жанра прозы. Во-первых, М. Адзинов уже имел большой жизненный опыт. Во-вторых, М. Адзинов к этому времени обладал глубокими знаниями по истории, общественным наукам, постоянно следил за литературным процессом, общался с поэтами, писателями, любил художественную литературу со школьной скамьи. У него была склонность к литературному творчеству, но скромность и недооценка своей личности сдерживала его до поры и времени.

Сюжеты романов «На берегах моей печали» и «Непокоренные» основаны на исторических событиях, происходивших в далеком прошлом на Кавказе. (Сюжет первого отражает XVI век, а второго – период Русско-Кавказской войны).

Роман «На берегах моей печали» отображает время, когда Крымско-Татарское ханство и представители Османской Империи, поддерживавшие крымских татар, совершали постоянные набеги на земли черкесов, грабили население, уводили в рабство мальчиков, девочек, истребляли сопротивлявшихся. (При подготовке романа автор изучил исторические документы и насчитал 64 набега только за XVI век). Через роман проходят образы: Машуко (Опорный персонаж), Каншао, Худ, Жангур и другие активные участники борьбы с крымскими татарами. Автор включил в сюжет и представителей казачества, которые помогали адыгам во время путешествия их делегации к Ивану Грозному, когда сама Москва находилась под натиском татар.

Не удаляясь от исторических фактов, но насыщая текст художественными решениями, писатель интересно отобразил встречу адыгской депутации с Иваном Грозным, которую по версии автора подготовил и организовал Михаил Черкасский. Образ М. Черкасского – без сомнения удача писателя. В нем психологически достоверно автор передает сложные чувства человека, оторванного давно от родины, родного языка, находящегося в обстановке подспудных противостояний в окружении царя. Встреча с Каншао, приехавшего от брата Думанука Темрюковича всколыхнули эти чувства и желание активно служить России и Кабарде в борьбе с Крымским ханством и Турцией, нападавших на земли адыгов.

Царь при встрече спросил Каншао о том, как живет его шурин Думануко Темрюкович, как его братья Мамстрюк и Булгайрук. (Последние оказались в плену у турков). Царю понравилось то, что Каншао проявил мужество в схватке с группой татар на подступах к Москве. Он выразил желание оставить его у себя, но Каншао вежливо сообщил, что он должен выполнить поручения Думанука и на месте доложить обо всем. Такой ответ был подготовлен по совету Михаила Черкасского заранее. Царь ничего не возразил против возвращения Каншао на родину, и вопрос о его службе в Кремле остался открытым.

М. Адзинов в конце романа обогатил сюжет событиями, подтверждающими пользу от сближения адыгов с Россией. Каншао с помощью оригинального плана сумел вызволить из турецкого плена Мамстрюка и Булгайрука, судьба которых так беспокоила Ивана Грозного. Об этом царь говорил при встрече с Машуко.

В романе присутствуют как реально действовавшие тогда исторические лица: адыги, русские, турки, крымские татары, так и вымышленные автором персонажи. При этом все они воспринимаются читателем как живые лица со своими характерами, что отметил в предисловии к роману черкесский писатель и драматург, который говорит: «По своему жанру это произведение историческое. И даже при том, что почти все герои романа – плод художественного вымысла, в них веришь как в реально существовавших некогда людей. Они живы по-настоящему, осязаемы и зримы. Действия, происходящие на страницах, убедительны, они умело вписаны в канву исторической правды. Роман подкупает своей реалистичностью. Добиться такого без настоящего писательского таланта невозможно³. Против этого трудно возразить.

Талант писателя М. Адзинова еще более зримо проявился во втором романе «Непокоренные», вышедшем в Нальчике в 2014 г. В нем сюжет основан на событиях, происходивших в истории адыгов в другую эпоху, когда геополитические амбиции Российской Империи принесли неисчислимые бедствия и страдания народу, ранее бывшему союзником России. Эпоха колонизации Черкесии Россией растянулась на столетие. Правда об этой войне всячески скрывалась царизмом, а в советское время апологетами большевизма факты умалчивались до последних десятилетий, они содержались в архивах, доступ к которым был крайне ограничен. Российско-Кавказская война стала предметом адыгской художественной литературы в основном в постсоветский период после демократизации нашего общества. Эта тематика эпизодически становится предметом внимания поэтов, а в крупной прозе мало произведений, которые отражала бы полную картину данной трагедии черкесов, которые в результате Русско-Кавказской войны оказались одним из самых разделенных народов, проживающих в десятках стран разных континентов.

Роман «Непокоренные» М. Адзинова начинается с пролога, в котором автор раскрывает характер и жизнь русского самодержца Александра I-го, используя интересный и оригинальный психологический прием, когда сознание человека раздваивается. Александр Первый, гроза Наполеона, бывший кумир женщин, звезда балов, обладавший прекрасным видом и здоровьем, теперь стар, сгорблен, надломлен. Он молится в присутствии монаха. Особое внимание автор уделяет портрету царя, подводящему итоги своего правления Империей, в «потоке его

сознания» он отмечает свои заслуги и неудачи. Психологическое состояние как бы «сгущается», его мучения и переживания обостряются во время сна самодержца. Во сне он слышит чей-то голос, но не видит никого в комнате кроме тени. Этот голос становится собеседником, задающим острые и нелицеприятные вопросы, дающим, в свою очередь, пояснения к ответам царя, осуждающим его за грехи и ошибки. На вопрос: кто тот, кто ведет допрос, почему его не видно, тот утверждает, что он «охраняет не тело, а душу, пусть царь считает его совестью Александра или его двойником». Сознание самодержца как бы постоянно «борется» с его подсознанием.

Царю показалось, что он слышит собственный голос, но собеседник напоминает, как они спорили по разным поступкам. Царь не послушал его, когда изменял жене, когда он не защитил отца, зная, что будет на него покушение, когда возомнил себя выше всех кроме бога. Собеседник напомнил, что царь хотел вначале дать свободу народу, но не довел дело до конца. Вспомнил и бесконечные войны, и жестокость его генералов, в том числе Суворова беспощадно истребившего ногайцев. Двойник посчитал справедливой из всех войн, которые велись царем лишь войну с Наполеоном, которую правильно назвали Отечественной. Напомнил и злодеяния Булгакова. Царь здесь возразил: «Он был наказан за излишнюю жестокость и предан суду!» Голос ответил, что царь сначала вместо ордена Александра Невского наградил Булгакова орденом Святой Анны, а суду предал только после доклада генерала Торماسова.

Еще больше оппонент остановился на злодеяниях любимца царя Ермолова, целеустремленно истреблявшего мирное население и сжигавшего аулы, и никто не поверит, что это делалось без указаний царя. Самодержец оправдывал свои действия, интересами империи, надеясь, что потомки не осудят его за ошибки.

Голос сказал, что на имя правящего дома не ляжет ни одно пятно, ибо историю пишут победители, и пострадавшие всегда будут виноваты, все преступления забудутся, но есть высший суд: «Эхо этой войны будет раздаваться в горах и через столетия... и каждый будет проклинать тебя»⁴.

После этого «диалога» со своей совестью, измучившего царя, он просыпается разбитым, ослабевшим морально и физически. Мысленно он продолжал спор, но теперь... он выступал «в роли ответчика и обличителя». «Война – это суть существования любой империи. Непомерная гордыня и сознание своей избранности и превосходства над другими толкает императоров на новые завоевания. Война обогащает государство, но она же и приводит его к краху»⁵. Александр вдруг осознает, что он и его предшественники никогда не думали о человеке и его душе, его охватил страх, но ничего уже невозможно изменить. Страх перед творцом. Ему остается только молиться. Так он слег и больше не вставал.

Все проблемы и вопросы, поднятые в таком продуманном глубоко автором прологе, нашли свое воплощение в романе. Такой сюжет и композиция стали новаторскими в нашей прозе. Хотя роман написан русским (добротным) языком, он отражает адыгский художественный менталитет, поэтому творчество М. Адзинова занимает достойное место в национальной прозе адыгов. Рассказы и романы писателя востребованы современным читателем, что особо важно в наше время, когда существенно падает интерес к литературе.

Примечания

1. Адзинов М.А. Если утром светит солнце. (Пщэдджыжьым сыкъэтэджрэ дыгъэр къепсы слъагъумэ) // ж. «Юашхъэмахуэ». Нальчик, 2012. № 1. С. 5.

2. Там же. С. 5.

3. Шидов Ю. Взмах крыла // М.А. Адзинов. На берегах моей печали. Нальчик, 2010. С. 6.

4. Адзинов М.А. Непокоренные. Роман. Нальчик, 2014. С. 19.
5. Там же. С. 20.

**TO THE PROBLEM
OF RUSSIAN-CHARLED CHIRKES 'LITERATURE
AT THE PRESENT STAGE
(on the experience of the creativity of Adzinov M.A)**

Bakov Hangeri Ilyasovich, Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher of Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

The article is devoted to the little-researched theme of creativity of representatives of the literatures of the peoples of the North Caucasus, who create their works in Russian. This problem is considered in the world literary process, which is widely represented writers who create in the national languages, including representatives of Circassian foreign countries. The analysis of the stories and novels of the contemporary Circassian writer M.A. Adzinov, who writes in Russian. Its place in the Adyghe literary process is defined.

An attempt has been made to classify foreign writers in terms of the availability of elements of the artistic mentality of their native people in their works. The article also reveals the peculiarities of the national originality of the plot and the composition of the works of MA. Adzinova. Particular attention is paid to the issues of the writer's innovation, the degree of historicism in his prose, the originality of the prologue to the novel "The Unconquered." In the work a significant place is occupied by the aesthetic analysis of the novel "The Unconquered" in order to reveal the reasons for the popularity of this work in the reader.

Keywords: Literary process, plot, image, character, Russian empire, prose, innovation, etiquette, opponent, historicism.

DOI: 10.31007/2306-5826-2018-2-37-92-97